

Феррис Уилл

03. Ядерная плесень

Маисовый (желтый) фон — это лицензионное соглашение, актуальное на момент размещения файла. Действующая версия и стоимость на FWbooks.ru

Зелёное поле — полностью бесплатная часть.

Если вы читаете, а цвет на полях синий — значит вы согласились оплатить.

Представьте, что это кино.
С хорошими актёрами, любимым режиссёром и талантливым оператором.
Нет лучшего творца, чем развитое воображение!

Лицензионное соглашение

Большинство моих историй про будущее, поэтому соглашение с читателем позаимствовано оттуда. Главным образом потому, что оно мне нравится. В чём его особенности?

Я размещаю платные рассказы в свободном доступе. Между человеком и текстом не должно быть барьеров. Неправильно, когда оригинальную книгу трудно найти, при этом на сайтах различного качества выложены отличающиеся друг от друга нелегальные копии. Но свободный доступ не равно бесплатно. Распространять и хранить истории можно абсолютно свободно. Читать полностью – только за деньги.

Отменяется и презирается общепринятое правило: сначала заплати, потом узнай стоило ли оно того. Вы читаете и решаете сами. В каждой истории есть точка принятия решения. Больше половины истории доступно бесплатно. Затем, в точке выбора предлагается решить – стоит мой труд вашей оплаты или нет. Прекратить чтение, или купить и продолжить. Надо уметь уходить с плохого фильма. Бросать плохую книгу. Уходить от плохого человека. © [Михаил Жванецкий](#)

Прибыль агентов, издателей, магазинов и прочих не причастных не заложена в цену. Мне нравится идея, что в качестве оплаты, если вы получили удовольствие от истории, вы угощаете меня своим любимым напитком, возвращая удовольствие. Если вы продолжаете чтение после точки выбора, то таким образом вы принимаете предложенный мной контракт и берёте на себя обязательство заплатить за мою работу. Сколько? Как я уже сказал угостите меня своим любимым напитком. Я фанат пива, поэтому переведите мне стоимость одного бокала того сорта, который вы предпочитаете. Но если вы отдаёте предпочтение вину, мартини, виски, кофе или апельсиновому соку – ваша цена будет равна стоимости одной порции вашего любимого напитка. Я рассказываю то, что кажется интересным мне – вы угощаете меня тем, что любите вы.

Пять рассказов за четыре года. Самое важное, что я сделал за это время. Каждый перевод – это неподдельный положительный отзыв. Говорящий, что стоит продолжать.

Что запрещается: вносить изменения в мои файлы и тексты, в том числе удалять Соглашение и без согласования со мной сохранять их в другом формате. А также создавать свои произведения на их основе без моего участия.

***

Ахмед свернул на очередную маленькую улочку. Узкие проходы между теснящимися домами многократно усиливают топот по каменной мостовой, из-за чего кажется, что его преследуют не менее десяти пар ног, хотя он успел разглядеть всего два силуэта. Но кто знает сколько их было на самом деле. Надо бежать со всех ног, не оглядываясь. Иначе — смерть.

Двор. Там вроде был сквозной проход. Нет времени на раздумье. Скорей туда. Может они ошибутся, отстанут, потеряют его след. Но они не отстают. Наверное, они тоже прекрасно его слышат.

Справа и слева двухэтажные жёлтые постройки с черными окнами. Интересно, они сразу его убьют, или будут пытаться? В фильмах герои выносят любые пытки, но это не про него. Кажется, их топот прямо у него за спиной, но нет. У него есть шанс убежать, надо только бежать изо всех сил, бежать так, как он никогда не бежал. Вдоль закрытого магазинчика и сразу направо. Ему надо не туда, но бежать по прямой страшно. Догадываются ли они, куда он бежит? Может там его уже поджидают? Может лучше затаиться, дождаться света дня? Вон в том мусорном баке?

Беги, Ахмед, беги, не сдавайся. Думай, Ахмед, думай. Он опрокинул опустевшие столы торговца фруктами, может это хоть чуть-чуть задержит их.

Бок резало как ножом. Долго он ещё сможет убегать? Вряд ли. Кривые сумрачные улицы ночного Багдада могут дать шанс спрятаться. Но его же слышат. Услышат, остановятся перевернут всё и найдут. О, Аллах!

Вперёд, поворот направо, туда, где ни один фонарь не выдаст его.

Он нырнул в очередной дворик, перебежал его и прыгнул через невысокий, чуть выше пояса, заборчик из крупного серого кирпича. Ладонь соскочила с края забора и, перелетая, он зацепился за него правым ботинком, грохнулся плечом о твердую глиняную землю в соседнем дворе, и секунду лежал без сил даже взвыть от боли. Держись, Ахмед, как отец тебя учил никогда не сдаваться, биться до последнего, пока есть силы сделать хотя бы один вдох.

Он вскочил, и выбежав из-за угла, увидел приоткрытую дверь. Скорее подбежал к ней, дёрнул на себя железную ручку, ввалился в чей-то дом, плотно закрыл за собой дверь, как можно плотнее, чтобы они не заметили, и только тогда позволил себе рухнуть на пол.

В доме было темно и тепло. Он лежал на полу и пытался отдышаться.

И тут он впервые услышал их речь. Они что-то кричали снаружи. Слишком близко. Надо уходить.

Ахмед поднялся на четвереньки. Сердце колотилось всё так же, но резь в боку притупилась, наверное, он просто перестал её замечать. Главный вход, очевидно, ведёт во двор, откуда он перепрыгнул сюда. Значит на лестницу. Только бы удалось выбраться на крыши и убежать по ним. А если нет?

Дом был большой. В коридоре второго этажа было как минимум две двери налево и три или четыре направо. Он сунулся в первую дверь слева. На него уставились четыре испуганных глаза.

Он тоже уставился на них.

— не бойтесь, я вас не трону, за мной гонятся

Женщина сдавленно пискнув накрылась одеялом, а тучный мужчина, чья лысина блестела даже в темноте, приподнялся и сел, опершись спиной на изголовье.

— я сейчас уйду. В доме есть балкон, выходящий на боковую улицу?

Мужчина не моргая помотал головой, и через мгновение добавил, махнув левой рукой: "балкон там, в соседней комнате".

Не теряя времени, Ахмед закрыл дверь спальни и распахнул следующую. Это был большой зал. В дальней половине, вокруг низкого тёмного стола, углом стояли два бархатных дивана, серый и красный, а прямо перед ним слегка колыхалась прозрачная занавеска. Он рванул к ней и вышел на балкон. Но едва он собрался выбраться на обмазанный глиной парапет, чтобы выбраться на крышу, как услышал грохот выстрела, и что-то врезалось в стену над его головой.

— Здесь! Вот он, на балконе того дома! Ястреб! Кабан! Сюда! Окружай!

Ахмед очень вовремя упал на пол: ещё одна пуля злобно вонзилась ровно туда, где он только что стоял.

Через полминуты они будут внутри. На первый этаж ходу нет. На крышу не выбраться. Что делать? Двери левой части коридора выходят во двор, где засел стрелок. Правой — на задний дворик, через который он проник в дом. Туда тоже не сунешься, наверняка ястреб или кабан, или они оба уже там. Остаётся надеяться, что в крайней справа комнате есть окно, выходящее на улицу. Хотя в зале такого окна не было. А это плохой знак. Каков шанс, что хозяин сделал окно в правой части дома, и не сделал симметричное в левой?

И тут он обратил внимание, на кое-что блестящее. Это был велосипед. Пожалуй, детский. Хозяин, которого он видел, точно далеко на таком не уехал бы. Но Ахмед весил не более 60 килограммов и вполне смог бы им воспользоваться.

Он подполз к велосипеду, схватил его, и двумя прыжками оказался внутри здания. Не останавливаясь, только перехватив рукой велосипедную раму, выскочил в коридор. И тут его душа ушла в пятки — он услышал, как кто-то поднимается вверх. Это было очень-очень рядом. Он стоял метрах в четырех от лестницы. Вот, похоже, и всё.

Ахмед собрал остатки воли, и побежал в конец коридора, где ему наконец-то улыбнулась удача: там, в темноте, пряталась ещё одна дверь. Она тоже была деревянной, но в отличие от других, была окрашена белой краской, поэтому сливалась со стеной. Стена в торце коридора это хорошо, но что, если это просто чулан без окон? Что если она заперта? Переживать об этом было некогда. Тот, на лестнице, тоже побежал.

Ахмед не чувствовал, что из расцарапанной педалью ноги сочится кровь. Толкнул дверь. Она не поддалась. Рванул левой рукой на себя и о, спасибо, она распахнулась. Повернулся вперёд правой стороной с велосипедом подмышкой, пропихнул его внутрь и втиснулся сам.

Бах! Бах! Бах! Первая пуля врезалась в ещё открытую дверь и вырвала большой кусок бруса. Ахмеда обдало фонтаном щепок. Две другие проббили дверь насквозь и каким-то чудом прошли мимо.

Окно! Здесь было окно! Ахмед распахнул створки, выбросил немного в сторону велосипед и выпрыгнул сам. Приземление было болезненным, но руки-ноги остались целы.

Только сейчас Ахмед увидел, что колеса велосипеда были спущены. Сейчас окажется, что и цепь не надета. Если бы так и оказалось, ему точно было не убежать.

Цепь оказалась на своем месте. Он поднял велосипед за руль, перекинул через него ногу и едва не завалился. Пришлось прыгать на одной ноге, чтобы не упасть. Какая глупая случайность может стать фатальной. Эта замешка в тот момент, когда у него появилась реальная возможность спастись, может стоить ему жизни. Ему удалось выставить ногу дальше за велосипед и не упасть. Сердце колотилось так, что казалось оно вот-вот взорвётся. В голове шумело. Наконец, он поставил ногу на педаль и поехал.

Стреляй, уйдет! - крикнули из окна. Ахмед изо всех сил давил на педали, но велосипед еле ехал. За его спиной кто-то выпрыгнул на улицу. Велосипед начал разгоняться.

Бах! Бах! сверху. Топот сзади. До угла осталось совсем немного. Спасен. Бах! сзади, и пуля впиалась в стену рядом с ним. Бах! И его чуть не сшибло на землю, а всё тело пронзила острая боль. Убили? Ранили? Куда они попали? Поймет он сразу, если пуля попала в сердце, и он уже не жилец? О, Аллах, пусть это будет плечо! Не дай ему умереть сейчас. Помоги закончить задуманное, иначе случится страшное. Вся Земля может погибнуть. Бах! Ещё одна пуля обожгла руку. Ахмед, крути педали пока можешь, на всё воля Аллаха.

Он скрылся за углом. Нельзя снижать скорость. Спина горит, дышать тяжело. Левое колено видимо пострадало во время приземления, и в нем тоже пульсирует адская боль. Доехать до конца квартала, еще раз свернуть, и его не достанут.

Ахмед доехал. Он ехал и ехал. Не смотря на боль, на усталость, на то, что ему было сложно строить маршрут. Он выбирал маленькие улочки, чтобы не наткнуться на патруль. Один раз его велосипед на полном ходу остановился, а он полетел вперед, через руль и через бетонный блок. Он не издал ни звука и

сразу же поднялся, обошел блок, поднял велосипед и поехал дальше. Переднее колесо было выгнуто восьмеркой, колеса были спущены, но он ехал.

Ахмед остановился, только добравшись до американского посольства. Он упал прямо с велосипедом в ноги двум охранникам в камуфляже цвета хаки и лежал на животе, кверху насквозь мокрой от крови рубашкой. Силы его покинули. Он только смог достаточно громко сказать на чистом английском: "Помогите. Я учёный. У меня вопрос международной безопасности. Скорее, пожалуйста!"

***

Их корабль проскользнул незамеченным до самого Марса. Огромный серый шар, чуть сплюснутый по бокам. Возможно он прямо там и материализовался, но скорее всего у него стояла какая-то защита, делающая его невидимым спереди для наших сканеров. А вот марсианская станция его вполне засекала, когда увидела его корму, хотя он и прошел очень далеко от неё.

Через день он добрался до Земли, и повис над ней второй Луной. Конечно он гораздо меньше Луны, но выбрал орбиту таким образом, что с Земли был виден под тем же угловым размером. Завис и замер. Никак не реагировал на подлетавшие к нему истребители, которые, впрочем, тоже не проявляли агрессии. Не реагировал ни на световое, ни на какое иное излучение и сам не издавал радиосигналов.

Но зачем-то он всё-таки прилетел. И прилетел не к какой-то другой планете Солнечной системы, а именно к Земле. Значит это всё же был контакт.

Он смотрел на Землю, Земля смотрела на него. Как два зверя разных видов, впервые встретившихся в природе, и не знающих чего ожидать друг от друга. Он не напал сразу, и это был хороший знак. У правительства, опять же, было время подготовиться к отражению атаки, если это будет неизбежно.

И вот, через 10 дней, из шара вылетел небольшой цилиндр с остроконечными основаниями, и направился вниз. Когда его встретили

истребители он замер. Повисев рядом с ним, сначала один самолет развернулся и начал медленно двигаться в обратном направлении, затем два других начали делать то же самое. Цилиндр последовал за ними. Истребители проводили его до Женевского аэропорта. Садись в том же порядке. Сначала один самолет, потом инопланетный челнок, потом другой самолет. Третий поднялся в воздух и улетел в сторону.

И опять всё замерло. Радостно светило яркое солнышко, время от времени, за круглым низким стеклянным зданием колыхались вершины деревьев, а три летательных аппарата стояли без единого движения, как заснеженные горы, начинавшиеся, казалось, сразу за деревьями, и стоявшие тут невдалеке уже миллионы лет.

Через сорок минут прибыли переговорщики. Они прилетели на авиобусе Kia серебристого металлика и остановились метрах в 10 от пришельца. Открылась дверь и на бетонное поле вышел Джонсон Ховерхоф, пятидесятилетний чиновник тесно связанный с наукой. Не учёный. Точнее он им когда-то был, но ничего особенного не достиг и ушел в менеджмент. Он хорошо разбирался в биологии и лингвистике и даже в ядерной физике. А с учетом его политических талантов, явно превосходящих научные, это был идеальный кандидат.

Он сделал два шага навстречу цилиндру, остановился, медленно поднял правую руку ладонью вверх, и громким глубоким голосом произнёс: "люди Земли приветствуют вас, гости Солнечной системы".

Мы до сих пор не знали с кем имеем дело. Есть ли кто внутри этого корабля, или это робот. Если робот, то управляют ли им дистанционно, или он полностью автономный. Или, может быть, это такая форма жизни, и гигантский серый шар и заостренный цилиндр это и есть наши пришельцы. Слышат ли они людей, видят ли. По крайней мере истребители они явно заметили и вступили с ними во взаимодействие.

Было ли Джонсону страшно? Конечно. Но ещё сильнее ему было интересно. Он понимал, что случиться может всё что угодно, что возможно он больше не увидит ни одного заката, но он полностью принял этот риск, поэтому страх ему не мешал.

Он делал то, что кто-то должен был сделать. Думал ли он о том, что его хотя бы будет ждать слава, в случае гибели? В глубине души, если честно, думал. Но не это его мотивировало, а любопытство первооткрывателя и страх несколько другого рода.

Он боялся, что если на его месте окажется кто-то другой, кто-то не обладающий его знаниями, решительностью, спокойствием и силой воли, то последствия могут быть гораздо хуже, чем смерть нескольких людей. Он был из тех, кому сложно положиться на других. Кто лучше сделает сам.

В боковой поверхности цилиндра открылась круглая дверь, и наружу вышли два пришельца.

***

— Я не буду говорить с вами! Позовите самого посла.

— Это не я пришел к вам. Вы пришли сюда. Вы умоляли помочь. Мы помогли. Вы уже создали нам проблемы, и кто знает, чем ещё обернется ваше появление.

— Спасибо. Правда, спасибо, я знаю, что обязан жизнью.

— И вы отказываетесь говорить? — недовольно перебил его американец.

— Я не отказываюсь! Я хочу говорить. Но тут нужен человек с высшими полномочиями. И... максимальный уровень конфиденциальности. — последние слова он сказал тихо, склонив голову к столу.

— Посла тут нет. И не будет до четверга. Хотите что-то сказать — говорите мне. Или проваливайте к черту.

— Извините. Я не хотел вас обидеть

— У вас и не вышло. Ну? Так что там за секретное оружие?

— Хорошо. Я попробую объяснить. Вы ведь не учёный?

— А похож?

— Хорошо. Сейчас. Это... Это такая субстанция... Она уничтожает материю.

— Материю? Американец явно не был впечатлён.

— Материю, да. Железо, камень. Плоть. Не важно. Всё. Абсолютно всё на своем пути. Я работал над тем как её остановить, но её не остановить. Понимаете?

Американец молчал.

— Если её применить хотя бы один раз, то конец.

— И какая же её мощность по-вашему?

— Неограниченная.

— Бросьте рассказывать чушь, я поверил вам, вы говорили, как интеллигентный, разумный человек. А вы мне тут заливаете какие-то сказки.

— Это не сказки!

— Ну что она, мощнее атомной бомбы?

— Ооо... Она не мощнее, она разрушительнее.

— Да ну?

— Если её, в виде оружия, если её применить даже локально, она не остановится пока не сожрёт всю Землю.

Землю, вы понимаете? Не Израиль. Не Африку. Целую планету. Она не остановится, пока не сожрёт всю материю, до которой сможет дотянуться.

— Ну вас-то я смотрю не сожрала. А вы с ней работали. Не так ли? Американец прищурился и пригвоздил Ахмеда длинным немигающим взглядом.

— Работал, — вздохнул учёный. Почему вы мне не верите? Дайте мне поговорить с ядерщиком, я докажу...

— Пока вы не сказали ничего, что бы заставило меня хоть на секунду вам поверить. Убедите меня, и, может быть, я организую вам встречу с кем следует.

— Испытания шли в вакууме, она погибала от голода.

— Она? Вы говорите будто это не оружие, а что-то разумное.

— Мы называем её ядерной плесенью.

— Неплохо.

— Но это никакая не плесень. И мне не кажется, что она живая.

— Ах, вам не кажется?!

— Да. Но она ведёт себя как плесень. Плесень, которая пожирает атомы и разрушает их на элементарные частицы.

— И что, вы можете её создавать?

— Пока нет. Насколько мне известно.

— Значит она вся погибла?

— Нет. Она хранится в неактивном виде, и для опытов, для активации нужно микроскопическое количество.

— И как же она активируется?

— Мы используем ускоритель протонов. Бомбардируем её, и через какое-то время, каждый раз разное, она разрывает попавшийся ей атом на электроны и нейтроны. Дальнейшая реакция идёт сама по себе, очевидно за счёт высвободившихся протонов. И чем больше атомов она сожрёт, чем больше энергии поглотит, тем быстрее она размножается дальше, расползаясь во все стороны, во все измерения, и не оставляя после себя ничего. Безостановочная цепная реакция, понимаете?

Глаза американца заблестели, он наклонился вперёд.

— Значит вы просто принесли нам небольшой образец, щепотку неактивной субстанции, чтобы доказать нам, что не врете, не так ли?

— Простите. Но вам я доверяю не больше, чем своему правительству. Я сделал это потому, что верю, что, когда о существовании всепожирающей субстанции будет знать весь мир, человечество заставит любую страну избавиться от неё. Я люблю свою Родину, я не предатель. — Ахмед снова потупился и добавил: "Хотя и стал предателем..."

— Правильное решение. Молодец. Ты пришел к нужным парням.

— Умоляю, расскажите всему миру то, что я рассказал вам. — Ахмед сполз с кресла и встал на колени перед этим крупным, красномордым, самодовольным иностранцем в дорогом костюме. — Пусть все узнают. Пусть остановят это. Нельзя иметь такое оружие, нельзя, чтобы она была в руках тех, кто не думает, а выполняет команды, которые отдают те, кто не заботится о последствиях!

***

Они ходили на четырех ногах. Ещё две конечности, руки, росли у них из верхней части туловища, которая соединялись с нижней у передней пары ног. Внешне они скорее напоминали альпак, чем кентавров, так как нижняя, горизонтальная часть тела была непропорционально крупнее верхней вертикальной. Самим же телом они напоминали жирных личинок, такие же белёдые, немного ребристые и подвижные. Рост их был не выше метра. Снаружи они были покрыты какой-то пузырчатой зеленоватой слизью, как позже выяснилось — скафандром. Натуральный же цвет их тела оказался белым. Никакой одежды, кроме скафандра, выполнявшего защитную функцию, они не носили. Отдельной головы инопланетяне не имели, но на верхней, и без того подвижной части тела у них явно были органы зрения, они были разного размера, и у разных особей их было разное количество и не повторяющееся расположение.

Коммуникация наладилась достаточно легко, каким-то органом, долго было неизвестно каким именно и где он расположен, они издавали звуки, которые человек мог слышать и различать; человеческая речь также была для них разборчива. Уровень развития обеих рас и взаимное желание найти общий язык позволили терпеливо и последовательно познакомиться с понятийным аппаратом и изучить язык друг друга.

Пришельцы прилетели из научного интереса. Для них это так же был первый контакт с иной разумной цивилизацией. С точки зрения вселенной, развивающейся миллиарды лет, было микроскопической случайностью, что их технологии обогнали наши, а не наоборот, и что встреча произошла на Земле, а

не на Млуллеле. Впрочем, где именно находится их родина, инопланетяне не говорили. Может не могли, а может и не хотели. Зато много говорили о своих технологиях, и обещали пригласить землян на свой корабль, показать часть из них наглядно.

***

— Алло!

— Алло.

— Это библиотека Аль-Мутанабби?

— Нет. Это бакалея на Аль-Рабиа. Желаете чего-либо?

— Да, пожалуйста. Меня интересует 187 орлов и 523 льва.

— Хорошо. Соединяю.

Пауза

— Алло. Назовите себя.

— это 436-й

— Код?

— 347 514

— Говорите

— Ко мне в гости заявился какой-то умник, из тех что расхаживают на работе в белых халатах. Местный. Рассказывает моим друзьям про какую-то плесень, которая перемелет всю планету в кашу из протонов и электронов. Сказал, что не доверяет вам, поэтому пришел к нам.

— Это всё?

— Да.

— Будьте здоровы

***

По солнечному шоссе, через пустыню, на огромной скорости летел бирюзовый автомобиль в ретро-стиле.

— Стив, смотри на дорогу, а не на меня, твою мать! — перекрикивая музыку воскликнула спортивная брюнетка в голубых джинсах и белой майке, обтягивающей голую грудь.

— Не парься, крошка, автопилот подстрахует. Даже если я упорюсь в слюни – ничего не будет.

— Не гони мне, ты же хотел ехать в ручном!

— Если что – перехватит, говорю тебе. Полностью ручного на самом деле нет уже лет сто. Расслабься. Возьми мой, затянись.

Элис обхватила ладонь Стива своей рукой, притянула к себе, забрала косяк, провела чуть влажным язычком по внутренней стороне обоих пальцев, поигралась им там, где указательный и средний пальцы соединяются друг с другом, потом полностью засунула их в свой ротик, и всё это смотря Стиву прямо в глаза с максимальным вожделением, которое только могла изобразить.

— Эй там, сзади, что затихли, не скучаете?

Элис повернулась назад и заржала. Дженис и Тим явно не скучали.

— Бесстыдники, оставьте сил до мотеля! — наигранно укоризненно хихикнула Элис.

Дженис подняла голову и прокричала: "а мы и тут, и там. Да, сладкий?". Сладкий существовал только тут, и тут ему было хорошо, и он не собирался забивать себе голову никаким "там", поэтому просто промычал в ответ: "Тааа".

Элис завидовала Дженис. Как у этой сучки всё получается так просто? На раз нашла этих симпатичных парней, на два предложила это безбашенное путешествие, на три уже ублажает своего красавчика на заднем сиденье. И ведь ничего особенного не делает, но Элис так не может. Она считала себя куда симпатичней, и это было правдой. Её аккуратная мордашка с ямочками на

щеках, плоский животик и упругая попка могли дать фору не только Дженис, но и большинству старшеклассниц. При этом за Дженни постоянно увивались клёвые парни, а к Элли подкатывали только какие-то придурки и неудачники. Однажды она сама позвала на свидание Майки из соседнего класса. Майк вроде был нормальный, но у них ничего не получилось. Обоим было скучно и неловко, разговоры получались вымученными, никаких искр не проскакивало. Можно было бы исправить ситуацию просто без лишних слов занявшись сексом, но никто из них так и не решился сделать первый шаг.

В другой раз она, пьяненькая, подкатила к какому-то спортсмену на вечеринке, но всё снова было настолько отстойно, что она не знала или расстраиваться, что у неё так и не вышло задуманное, или радоваться, что удалось улизнуть.

У Дженис не было ни природной красоты, ни особого обаяния. Никакой ослепляющей улыбки или способности невинно строить глазки, изображая беззащитную девочку, которую срочно надо спасти и согреть. Честно говоря, её большие широко посаженные глаза, мощные скулы и белые завитые локоны по обеим сторонам вытянутого лица выглядели тупо. Тем не менее она имела всё, а Элис ничего. И Элли решила держаться рядом с Дженни. Завидовать ей, немного, может быть, даже ненавидеть и набираться опыта.

В этот раз у неё точно получится расстаться наконец с чертовой девственностью. А там посмотрим. И Стив ей правда нравился.

— Стиви, а это что за хрень за тобой? Похоже меня уже здорово накрыло.
— засмеялась Элис.

— Ты о чем? — не оборачиваясь спросил Стив.

— Пузырек какой-то. Без понятия. С какой скоростью мы едем?

— Почти 300.

— Я думала может это у меня в глазах всё расплывается. Тогда не знаю, посмотри сам.

Когда Стив обернулся, он действительно увидел мыльный пузырь, размером меньше кулака, который летел параллельно их машине.

— Видишь?

— Ага. Прикольно, надо заснять.

— Цыпа, смотри! Мне кажется он растёт.

Элис правой рукой облокотилась на сиденье между его ног, левой рукой обвила его плечи, подтянулись к стеклу и уставилась на пузырьёк.

Он рос. Не быстро, но вот он уже с футбольный мяч, а до этого точно был меньше.

— Притормози-ка, пусть он улетит вперёд.

Стив сбросил скорость, но пузырь относительно них не сдвинулся ни на миллиметр.

— Лучше попробую оторваться.

Он раскрутил двигатель на полную. Скорость росла, дорога, песок и кактусы слились в единый встречный поток цветных точек. На пятистах он понял, что не оторвётся. Пузырь был словно приклеен в метре слева от кабины. Он сбросил скорость. Когда машина смещалась влево, пузырь тоже смещался влево. Когда прижималась к обочине – опять следовал за ней. Он был уже с обеденный стол.

— Может это какой-то оптический эффект?

— Какой?

— Не знаю. Может у тебя получше с физикой? Я на неё давно забил.

— Давай развернемся. Разворачивай, Стив, он меня пугает! — Голос Элис сорвался на дрожь.

Когда они направили машину в обратную сторону, солнце переместилось на правый борт, а пузырь остался слева. Значит никакой это не оптический эффект. Он продолжал расти и уже был размером с машину.

— Сколько до города?

— Сюда ехали полчаса.

— Слишком долго. Стив, мне страшно. Позвони кому-то. У меня нет связи.

— у меня тоже. Если гнать по полной можно домчать минут за 15.

И Стив гнал. Гнал на максимуме, только мог выжать из этой тачки, специально созданной для путешествий в стиле легендарных девятнадцатых-шестидесятых. Но пузырь будто был зафиксирован на невидимых кронштейнах. Он повторял каждое малейшее движение их автомобиля, будто был его частью. И лучше бы так и оставалось. Потому что, когда он сдвинулся со своего места, пошевелился, наконец, относительно кабины, он начал приближаться.

Пузырь сначала прикоснулся к яркому бирюзовому борту своим радужным, пузатым боком, затем начал прижиматься к машине. Он искривился, стал неправильной формы. Свободная часть оставалась идеальной полусферой, вторая же половина принимала форму борта автомобиля, обнимая его. Стив пытался стряхнуть его, но даже сам не верил, что в этом есть толк.

Пузырь обволакивал машину, насаживался на неё, плотно прижимаясь к её поверхности и повторяя её форму. Стив резко остановился и закричал: "все на выход! Скорее вылезайте!"

Элис и Дженис открыли двери, но не успели даже выставить ноги на улицу, как пузырь с хлюпающим "ульк" полностью налез на машину. Дженис всё равно выпрыгнула, надеясь, что пузырь её не задержит, но напрасно. Она ни на миллиметр не смогла продавить его поверхность, казавшуюся такой зыбкой и проницаемой на взгляд.

Стив, не дожидаясь, когда Дженис заберётся внутрь, ударил по газам, но машина не ехала. Двигатель работал, колёса крутились, но беспомощно проскальзывали по переливающейся прозрачной поверхности.

Шериф Ольсен, который вёл дело об исчезновении, лично приехал к брошенной машине, но не обнаружил ничего. Ни людей, ни их следов, ни свидетелей. Ничего необычного. Никаких зацепок.

Никто так никогда и не узнал, куда они все пропали и что с ними случилось.

***

Из-за угла выехал старый белый квадратный пикап с надписью LandCruiser на боковине капота и перегородил улицу. В этот момент раздался оглушительный взрыв. Джип здорово тряхнуло. В правый борт ударили десятки разъяренных осколков. Они вынесли все стёкла, посекали двери, и то, что было за дверьми. Паджеро был не бронированный, тонкое железо не справилось с ролью укрытия.

Какая-то часть его понимала, что происходит, но он просто тупо смотрел направо. Охранник, который сидел справа от него, упал лицом на спинку переднего сиденья. Ахмед этого не видел, но охранник спас его, остановив несколько поражающих элементов своим телом, ногами и даже головой. Один металлический шарик проделал рваную дыру в щеке, выбил зубы и застрял где-то в нёбе. На резиновый коврик лилась кровь.

Ахмед смотрел на горящий тёмно-зелёный седан, припаркованный у обочины, точнее на то, что от него осталось. На развороченную крышу и вырванные двери. Кто-то схватил его за рукав и сильно дёрнул, а когда он упал на сиденье потащил наружу через дверь. Ахмед ничего не слышал, кроме звона в ушах. Он не сопротивляясь вывалился через дверь и посмотрел на охранника, ехавшего слева от него. Тот что-то орал прямо ему в лицо, и Ахмед даже начал слышать какие-то глухие звуки, будто издалика или из со дна колодца, но пока не мог ничего разобрать.

Взрыв окутал их серым облаком и поднял в воздух песок и пыль с дороги. Возможно это их и спасло. В заднюю дверь джипа слепо забарабанили тяжелые свинцовые пули. Охранник схватил его рукой за грудки и подтащил к переднему колесу. В другой руке у него была винтовка. Он сел, подогнув правую ногу под задницу и прицелился в кабину пикапа, в которой кто-то пошевелился. Американец два раза нажал на спусковой крючок, быстро обернулся, показал большим пальцем на себя, указательным на пикап, потом на Ахмеда и вниз на землю. Ахмед кивнул, но охранник этого уже не увидел. Он выпустил очередь в дверь пикапа, вскочил, побежал пригнувшись и держа винтовку перед лицом. Он всё делал очень быстро. Быстро забежал с другой стороны, выпрямился и прямо через стекло нашпиговал кабину пулями. Когда он махнул ладонью к

себе и сел внутрь, Ахмед побежал к пикапу и подбежав попытался открыть водительскую дверь, но та не поддавалась. Ахмед дернул ещё раз и ещё - всё без толку. Американец высунулся в разбитое окно и заорал: "Другая сторона. Беги", продублировав слова кивком головы. Но Ахмед и так его слышал и побежал. Американец вскинул винтовку и начал стрелять. Ахмед не смотрел. Он слышал какие-то крики и выстрелы. Сначала это были крики злости и треск автоматных очередей, потом к ним добавились другие, более гулкие и сочные выстрелы, крики боли, ещё выстрелы, крики ярости, выстрелы...

Перед дверью лежал окровавленный человек с зияющими черными дырами по всему телу. Ахмед с удивлением отметил, что не испытал никаких особенных эмоций и спокойно перешагнул через него. Как только он оказался внутри американец дал по газам. То ли он успел завести пикап раньше, то ли водитель его не глушил.

— Стой, как же наши там? Мы не можем их бросить! — Как-то само собой вырвалось у Ахмеда — Не уезжай!

Американец, не поворачиваясь и не размахиваясь сунул тяжелым кулаком в подбородок Ахмеду. Даже так удар получился достаточно сильным, чтобы пропало любое желание задавать вопросы.

Когда они выехали на широкую улицу американец заговорил сам.

— Смотайся с ними, блять, помоги, блять, ребятам, научишь их заодно блять чему-то. СУКА!

Ахмед так и не определился, было ли это приглашением к диалогу, и на всякий случай держал язык за зубами, молча рассматривая мешки с песком, закреплённые на водительской двери. Ясно, почему она не открылась. Судя по тому, что водитель шевелился после взрыва припаркованного автомобиля, эта самодельная защита сработала.

Через пару кварталов американец продолжил.

— Они все мертвы, понял? И ты бы остался там, если бы я разрешил Майку сесть на переднее сиденье. Всем же посрать на инструкции, как же. Нахрен ехать втроём сзади по жаре, если спереди свободно, даже если так положено, да?

Ахмед молчал.

Они петляли по второстепенным улочкам, избегая шоссе и основных дорог, игнорируя все правила и выжимая максимум из этой рухляди на колесах.

— Нас не преследуют?

— Нет.

— Это террористы?

— Террористы? — усмехнулся американец. — Чёрта с два. Они же хотели тебя убить. Нахрен ты террористам сдался мертвым? Неа, друг. Это твои.

***

Они просто улетели. Просто взяли и просто улетели. А раз они не объяснились и не попрощались, да что там, даже не сообщили, что улетают, то и осталось только догадываться: или они потеряли к нам интерес, или их сорвали какие-то срочные космические дела, или что там у них во вселенной ещё бывает неотложного.

***

Два белых вертолета без опознавательных знаков шли на низкой высоте огибая песчаные холмы, чтобы не засветиться на радарх. За разработку плана операции отвечал полковник Мак Уоллес, а это, знаете ли, может если и не гарантия успешного выполнения задания с минимумом потерь, то, как минимум, очень крутая торговая марка, уж простите за сравнение. Маршрут был пройден бедуином, и пилоты с высокой точностью знали, что их ждёт впереди. На плане лётного задания очень подробно был отмечен не только естественный рельеф, но и ветка ЛЭП, невидимая для бортового оборудования. Разведка доложила, что объект охраняется весьма хаотически, бойцами, одетыми в традиционные дишдаши. С одной стороны, это несколько мешало

планированию тайминга операции, с другой вселяло уверенность, что две дюжины лучших морпехов не испытают серьезных проблем с захватом и изоляцией лаборатории. Мак Уоллес сам имел более чем серьезный список личного участия в боевых операциях, и прекрасно понимал, что строгий график, сведённый на бумаге чуть не до секунды, никогда на практике не выполняется. Всегда происходят те или иные накладки, единственный способ бороться с которыми - просто закладывать на них дополнительное время.

Когда с первой вертушки на землю спустились три десантника и ещё двое бойцов скользили по тросам, а вторая уже приготовилась к началу высадки, в её борт долбанул РПГ. Вертолёт, под крики, разбросанные по шкале от удивления до паники, начал медленно раскручиваться вокруг своей оси. От взрыва на месте погибли двое, ещё одному пробило живот куском рваного железа. Сложно сказать нежилец ли он уже, или может выкарабкаться, но что не боец – это точно. Итого минус три до начала операции. Куда хуже был запас в баках. Высота не велика, шансы дотянуть до земли у них оставались, а вот если топливо детонирует – потери точно будут большие.

С первого борта заработали автоматические винтовки, что очень обрадовало первого пилота подбитой вертушки. А вот поведение второго пилота раздражало его до скрипа зубов. Чёртов итальяшка не реагировал на команды явно не владея собой. Выпучив глаза он не переставая орал одно и то же: "прыгаем! блять! прыгаем! Надо прыгать! Прыгаем!".

Заткнись уже и прыгай, мудила, один хрен от тебя здесь толку нет, процедил себе под нос кэп Шерден.

Вертолет вращался всё быстрее, начал крениться на левый борт и его стало относить в сторону, но Шерден ещё боролся за контроль, и до последнего будет бороться, и, если будет хоть один шанс скомпенсировать ускоряющееся вращение, хоть один шанс выровнять борт и замедлить снижение, он будет бороться с переставшей слушаться машиной. Даже когда никакого шанса не будет он не бросит управление, и, если ему суждено сегодня погибнуть, он сделает это за штурвалом. Только бы первого не сбили, подумал он. Только бы он не улетел и продолжил операцию, продолжил прикрывать огнём и нас и своих десантников.

Боковым зрением кэп заметил, что Тони выпрыгнул. Да и хрен с ним. За Тони спрыгнул и один из десантников, но Шерден этого уже не увидел. Вертолёт резко дёрнуло в сторону, и он вращался слишком близко к белому трехэтажному зданию с плоской крышей стоявшему на краю пустыни, во двор которого они должны были десантироваться и которое они должны были захватить вместе с обоими подземными этажами. Их хвост врезался в бетонную стену, подломился вбок, во все стороны полетели обломки винта, осколки стекла, мелкие куски штукатурки. Вертолёт завалился на бок. Верхний винт также разлетелся вдребезги, едва коснувшись стены и став от столкновения мягким как фольга и хрупким как ледышка, и они рухнули на землю, прошкрывав стену лаборатории до первого этажа.

Тони погиб при падении разорвав лёгкое и печень и сломав позвоночник и левую ногу, не говоря о рёбрах. Выпрыгнувший за ним Морис выжил, отделавшись лишь ушибом ноги, но упавший сверху прямо на него вертолет превратил его в кусок мяса. А вот в кабине на удивление при падении никто не погиб, хотя некоторые и травмировались. Не успев осознать произошедшее и пересчитать себя и свои конечности, они попали в настоящий ад: пулемёт, ранее расстреливавший первую группу, переключился на них. Огненный, проникающий насквозь стальной ливень плотно прошивал раненую белую тушку.

Из двадцати четырёх бойцов до начала операции осталось только восемь. Возможно этого было бы достаточно, если бы за ними остался фактор неожиданности. Но сейчас же наоборот не успевшие рассредоточиться и занять позиции американцы оказались прижаты к стене дома, а им противостояли не полусонные неграмотные деревенщины в традиционных белых одеждах, вооруженные списанными калашниковыми, а взявшиеся, казалось, ниоткуда, профессионалы.

Через минуту их осталось пятеро и они сдались. Сдались, несмотря на то, что запланированная как стремительная, сорокапятиминутная операция, ещё стремительней провалившаяся не успев начавшись, была неофициальной, и, по инструкции, они должны были хоть погибнуть, но не попадать в иракский плен. Но умирать прямо тут, далеко от дома, и, что важнее, вот прямо сейчас, готовы были не все.

Внимание! Это та самая точка принятия решения. Вы прочитали достаточно, чтобы понять: стоит эта история чего-то или нет.

Если нет — бросайте прямо сейчас. Не растрачивайте своё время на то, что ничего не стоит. Жизнь слишком коротка.

Критерий понравилось или нет простой и однозначный. Это не оценочное суждение. Если вы решите читать дальше — значит понравилось.

Фактом чтения ниже этой точки вы принимаете и подтверждаете обязательство оплатить эту историю на FWbooks.ru/#pay Если вы не готовы угостить меня пивом, а именно на такую оплату я претендую — вынужден потребовать прекратить чтение. Верю, что вы не будете меня обманывать, сделаете выбор и последуете ему.

А если вдруг кто-то планирует читать дальше не заплатив, так как не считает, что пиратство — плохо, то посмотрите 59-секундный ролик из шикарного сериала, и он изменит ваше мнение: FWbooks.ru/WherelsMyFalcon

***

Человечество привыкло к одновременно радующей и пугающей мысли, что мы не одни во вселенной. И начало привыкать к другой, не менее пугающей, а кого-то и радующей мысли, что в ближайшую тысячу лет, а может быть и вообще никогда, и уж точно не при жизни кого-либо из здравствующих в настоящее время людей, контакт между нами и инопланетянами не повторится. Даже когда (и если) у нас появятся необходимые для полёта технологии, мы не знаем где их искать на чёрном бездонном небе.

Впрочем, через 116 дней после их отбытия, вторая мысль оказалась ошибочной. Серый шар вернулся. На этот раз они зависли над восточным побережьем Северной Америки и, связавшись по радиоканалу с правительством, наконец раскрыли свои карты.

— Люди Земли! Выслушайте о нас и думайте над предложением. Согласиться сложно. Просим думайте хорошо. Важнейший вопрос истории. Наша планета была. Погибла давно. Совсем. Вы не можете знать время, которое корабль искал новую планету. Поколения и поколения никогда не жили на планете. Но мы всегда её знаем. И вот мы нашли. Другая. Похожая. Можно изменить и жить. На ней уже есть живое. Ладно. Можно разделить и живое перенести. Есть думающее. Можно перенести. Думающее может жить. Так хорошо. Но думающее – проблема. Оно может захотеть вернуться. Захотеть испортить изменение. Захотеть не согласиться. Так плохо. Согласитесь – будем жить мы и вы. По половинам. Не согласитесь заберем целое.

Не выражающий эмоций голос пришельца сделал паузу, но никто не решился его перебить.

— Не хотим забирать, но не имеем выбора. Уступите половину.

В эфире повисла тишина, которую нарушил сам Президент Обей.

— Друзья, — мягко начал он, — мы понимаем вас, и сочувствием вашей ситуации. Но вы просите слишком много, и это слишком неожиданно. Земля наш дом, и вы не можете решать кому на ней жить и как. Приходите к нам, садитесь с нами за стол переговоров, и мы вместе попробуем решить, как мы можем вам помочь.

— Нет вариантов. Нечего решать. Отдайте нам половину, и мы вечно будем вам благодарны. Мы поделимся всеми нашими технологиями.

— Что значит нечего решать? Про какую половину вы вообще говорите?

— Любую. Ваш выбор. Лучше Северную и Южную Америку. Можно Евразию. Африка не подходит. Не предлагать Африка.

— И вы на самом деле верите, что мы так просто, по первому вашему слову отдадим вам их? Мы готовы рассмотреть вопрос, чтобы разрешить вам построить свои города рядом с нашими. Но отдать целиком...

— Нельзя рядом. Другая атмосфера. Мы накроем нашу территорию куполом и изменим там состав воздуха.

Президент молчал. Он подбирал слова.

— Если бы вы лучше знали нашу историю, вы бы не просили такое. Люди всю историю воевали друг с другом за территорию и никогда добровольно не отдавали свою.

— Мы знаем. Поэтому не просим, а требуем. У вас день на размышление. Вы можете привести себя в любую боевую готовность и убедиться, что вам это не поможет защититься. Сообщите нам своё решение.

Когда пришельцы отключились, разговор стало гораздо более живым.

— Да пошли они на!

— Давайте долбанём по ним прямо сейчас, пока они не ждут!

— Ты думаешь они настолько глупы?

— Кто вообще сказал, что мы не сможем их сбить?!

— Господа, господа, успокойтесь. Давайте обсудим все возможности.

— Надо спрогнозировать варианты развития событий при обоих наших решениях. Взвесить.

— Он прав, думаю мы только выиграем, если согласимся.

— Или проиграем. Сначала они украдут у нас один континент, потом расселятся как тараканы по всей Земле и выгонят нас. Тогда будет поздно. Нужно решать сейчас, пока они все там, на орбите.

— Вы все ошибаетесь, думая, что у нас есть выбор. Будто мы можем им отказать. Господа, господа, не перебивайте, дайте сказать. Я знаю, о чем говорю. Специалисты, в чьей компетенции не приходится сомневаться, которые непосредственно контактировали с ними, по моему поручению тайно прорабатывали возможность вооруженного конфликта. Моё официальное заключение – без шансов. Мы все должны это понять, и работать над тем как минимизировать наши потери и извлечь максимальную выгоду из сложившейся ситуации. Надо принять, что без потерь нам не выйти. Мы не сможем им просто отказать.

— А знаете, что мне не нравится, господин министр? — подал голос, ранее молчавший советник Михайлов. — Они даже не попытались с нами договориться. Не пробовали по-хорошему. Если они с этого начинают, ставят

нас перед фактом, значит они нас не уважают. Они не собираются быть нашими партнёрами. Они относятся к нам, как мы к обезьянам. Говорящим обезьянам. Много ли обезьяны выиграли, от так называемого партнёрского сосуществования с нами? Нет. Вот и нас ждёт такая же судьба, если мы пустим на Землю эту "высшую расу".

— И что вы предлагаете?

— Я предлагаю сделать всё, что в наших силах и дать им отпор. Должны вспомнить наших предков, которые никогда не складывали руки и бились до последнего. Да, многие могут погибнуть. Но это ничто по сравнению с тем, что человечество может потерять независимость. Мы должны попробовать.

— А если не получится?

— Сдаться никогда не поздно. Не думаю, что они будут относиться к простым людям иначе из-за нашего решения. Я уже убедился, что они умнее людей, они не такие мелочные и мстительные как мы. Лично нас с вами — да, в случае поражения ждёт незавидная участь. Но на кону не мы, а судьба человечества. Прошу всех забыть о себе и рассуждать глобально. Именно для этого мы здесь.

— А знаете, он прав! — воскликнула премьер Мана. А ещё нельзя исключать, что они блефуют, или что это вообще проверка. Сдаться всегда успеем, так зачем это делать ещё до войны.

— Да вы все хоть представляете себе, что такое подготовиться за дееень к войнеее, в которой противник тебя превосходит на гоолову, а ты даже не знаешь, чем он вооружоон и что может пробить его защиитуту? — Начал заводиться министр вооруженных сил, но Обей его осадил.

— Макс, не набивайте себе цену. Не время. Мы же с вами знаем, что вы скрытно готовились к этому с первого дня, когда они прилетели.

И земляне бросили на корабль пришельцев всю свою мощь. Шквал из тысяч торпед обрушился на огромный серый шар. Но ни одна торпеда не достигла цели. В какой-то момент у каждой из них отключался двигатель, и, в нарушение законов физики, они переставали двигаться по инерции. Вместо того, их траектория отворачивала на 90 градусов, и они улетали в космос. Толщина стенок пузырьков, захватывавших ракеты, была ничтожно мала, наши

приборы их не видели. Люди остались в неведении что произошло. Понятно было, что наше оружие не способно не то что пробить их корабль, а даже сблизиться с ним.

— Жители Земли, мы видим ваш ответ. Вы убедились, что не можете навредить нам. Теперь мы расскажем, что будет с вами, если не измените решение. Мы изучили устройство вашего тела. Мы можем сделать воздух смертельным для вас. Сейчас мы заберём тысячу человек, чтобы вы увидели, что будет со всеми, если вы не смирите гордыню. За 6 часов вам следует построить для них герметичный ангар с замкнутым воздухообменом. Это важно. Мы не можем заставить вас сделать это. Можем только сказать. Если вы и на этот раз легкомысленно отнесётесь к нашим словам – погибнете все. Значит ваша история заканчивается. Так тому и быть. Через 6 часов вернём всех куда скажете. И с ними будет вирус. Вирус парализует нейронную деятельность. Отключаются мозг и мышцы, сердце и легкие. Зараженных не спасти. Время инкубационного периода программируемо. Мы запустим два варианта, чтобы вы убедились. Люди с синей отметкой умрут через три дня после заражения. С красной через три часа. Можем сделать любой срок. Прилетим через 10 лет и планета будет свободна.

И тысяча людей была захвачена прямо в своих квартирах. Из кроватей и кресел, сидевших на диванах и стоявших на ногах. Мужчин и женщин. Одетых, в белье, и полностью голых. Скованных ужасом и пытавшихся убежать. Крошечный пузырёк проникал внутрь через вентиляцию, а обратно вылетал уже с барахтающим внутри человеком с глазами полными первобытного страха. Вылетал выдавливая, выбивая окна и выламывая, где необходимо, рамы.

Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия, маленькие городишки. В какой-то момент над ними, словно в пивном бокале, побежали вверх пузырьки. Ни предотвратить, ни остановить это было и правда невозможно.

Могли ли мы не построить герметичный ангар? Могли ли попытаться спасти этих несчастных? Как?

Ангар был построен. Более того, десятки боевых дронов были запущены внутрь для охраны периметра. Не от инопланетян, от людей. Одни люди посадили других людей в лагерь, чтобы смотреть как те будут умирать.

Тюремщики и заключенные. Кажется, это уже когда-то было, и не должно было больше повториться. Но история каждый раз повторяется, иногда весьма причудливым образом.

И две сотни пузырей принесли в ангар этих подопытных. И у каждого из них на лбу горела зелёная метка. И только в одном шаре были мужчина с красной меткой и женщина с синей.

Когда шлюзы были закрыты, пузыри лопнули и исчезли, выпустив людей. Те озирались, не понимая где они. Но что происходит, они, очевидно, знали. Молодая, подтянутая, высокая женщина в серых спортивных штанах, с короткими, светлыми, зачёсанными на правый бок и закрывающими правый глаз волосами, начала что-то говорить этой паре с метками. Она вытянула руку с указательным пальцем, явно прогоняя их. К ней присоединился пузатый мужик в майке и клетчатой рубашке, потом ещё один. Мужчины орали и махали руками, недвусмысленно угрожая. Другие рядом с ними побежали в противоположную сторону, по толпе прошла волна, ещё одна, и вот, люди сжались у одной стены, а пара с цветными метками ушла к противоположной. Они сели на пол в одинаковых позах – подобрал колени к груди и прислонившись спинами к стене.

Метка пузатого мужика поменяла цвет на красную. Окружающие отшатнулись, а высокий пожилой голый мужчина с редящими каштановыми волосами и орлиным носом сильно оттолкнул пузатого ногой прямо в живот. Пузатый, попятившись, упал. Кто-то пнул его ногой в бок. Он встал на четвереньки и тут же получил здоровый пинок ногой в розовом меховом шлёпанце по заднице. Люди будто хотели избить сам вирус, не понимая, не желая понимать, что бедолага не виноват. Он поднял правую ладонь вверх, показывая смирение, и пополз на четвереньках вжав голову в плечи. Потом встал и пошел к первым заражённым. У двоих, ранее стоявших рядом с ним тоже загорелись красные метки. И от них толпа отшатнулась. В этот же момент с другого края у кого-то метка вспыхнула синим. Толпа расступалась как косяк сельди, на которой напали акулы. Акул становилось всё больше. Толпа в ужасе металась то в одну сторону, то в другую. Люди бежали, не понимая куда бегут. В одну сторону, в другую. Расталкивали, сбивали друг друга, наступали на упавших. Не все, конечно, но большинство поддались панике. Голые больше не прикрывали свои половые органы. Это более было не важно.

Через четверть часа всё было кончено. Не осталось ни одной зелёной метки. Это были самые ужасные, самые трагичные, самые отвратительные и стыдные пятнадцать минут человеческого поведения, как минимум за последнюю сотню лет.

Через три часа, строго по расписанию, краснометочники просто выключились. Тут и там стоявшие повалились на землю. Ещё секунду назад человек шел, и щёлк – все его мышцы обмякли, лицо расслабилось, бух! – и вот он, недвижимой массой лежит лицом вниз.

Женщины с синими метками завизжали, кто-то плакал, кого-то затрясло, кого-то даже вырвало.

Пришельцы сказали, что отменить процесс для синих невозможно, а ангар нельзя ни в коем случае открывать, если, конечно, мы не хотим самоуничтожиться. И ведь, что самое обидное, они сказали это в самое время. Группа синих меток начала методично ломать ворота ангара, не реагируя на предупреждение дронов. Чертовы пришельцы изучили не только наш организм, но и психологию. Эти люди заранее знали, что с ними будет. Но только когда у них на глазах умерли красные метки, они перестали бояться и начали действовать. И они знали, должны были знать, что, сломав ангар, они могут навредить миллиардам людей снаружи. Что им самим всё равно не помочь. Но они обезумели от безвыходности. Не могли ничего не делать и безропотно ждать смерти.

Пришлось их застрелить.

Кто-то начал заниматься сексом. Пожилой мужчина разделся и набросился на совсем молодую девушку в одних прозрачных трусиках, повалил её на пол, но его молча, как бы нехотя, лениво избили и оттащили в сторону.

***

— Значит вы уже десять лет не можете собрать финансирование нового коллайдера. — подытожил Томас Донилен, помощник нового госсекретаря, наконец перейдя к делу.

— Да, как я и сказал. Но это вопрос времени. БЭПК ещё не выработал свой функционал, возможно именно поэтому у нас до сих пор нет четкого понимания структуры инвестиций.

— А что, если я вам скажу, что мы готовы обеспечить вам полное и безоговорочное финансирование? — Том едва удержался, чтобы не подмигнуть.

— Штаты хотят войти в ЦЕРН?

— Не совсем. Скорее нет.

— Тогда объяснитесь.

— Скажем так. У нас есть определенная заинтересованность в вашем проекте. На 90% времени ваши руки будут развязаны. Он полностью ваш. Но иногда, не часто, вам совершенно определенно не стоит об этом беспокоиться, нам будут нужны его мощности, для экспериментов под грифом секретности.

— Военные?

— Напомните ваш уровень допуска? — Пошутил Том.

— Подловили, подловили.

— Тогда не могу ответить на ваш вопрос.

— И как вы себе представляете подобное финансирование? США выделяют грант и официально не будут просить ничего взамен? Это вызовет вопросы. И ЦЕРН вряд ли пойдет на это.

— Официально финансировать будут страны-участницы. Мы же просто компенсируем их расходы. Знать, что деньги на самом деле наши будут единицы. У нас много негосударственных фондов по всему миру, и многие из них ни у кого не ассоциируются с Америкой.

— Изящно.

— Спасибо. Вопросов не возникнет. И за ЦЕРН не переживайте, мой друг. У нас уже есть надёжный человек на место Руббиа.

— Меня начинает беспокоить, что вы подомнёте весь проект под себя.

— Напрасно. В этом случае мы бы просто построили его на своей территории.

— В самом деле, почему нет?

— Не хотим привлекать внимание. — По лицу Томаса было невозможно заметить, что он соврал. — Он будет слишком много простаивать. А здесь, в Европе, сконцентрирован необходимый научный потенциал. И моё руководство выбрало более подходящим вариант присоединиться к вашему проекту. Считайте это проявлением признания ваших заслуг.

— Присоединиться на 10% оплатив все 100%?

— Иногда, конфиденциальность стоит того.

— Вы говорили, что нашли человека вместо Карло. Я могу узнать имя?

— Конечно. Мы же уже обсудили степень конфиденциальности нашего разговора.

— Да.

— Кристофер Л. Смит.

— Я понял. Он принесёт большие изменения?

— Нет, что вы.

— В чем тогда смысл?

— Мы должны защитить наши инвестиции. Ничего более.

— А вы точно отдаете себе отчет, что строительство не начнется завтра? По моим прикидкам БЭПК прослужит ещё лет десять, а на строительство БАК уйдет ещё 5-10 лет. За это время может смениться не только руководство ЦЕРН, но и в Белый дом могут вернуться республиканцы.

— Это не должно быть предметом вашего беспокойства. Интерес, который мы проявляем, лежит выше партийных склок. А сроки нас вполне устраивают. И раз уж мы с вами так откровенны, — Том наклонился к собеседнику и понизил тон, — у нас пока нет того, зачем нам может пригодиться ваш коллаيدر. — Он откинулся назад и положил ногу на ногу. — Но рано или поздно мы это заполучим. Любыми средствами.

***

Синие метки погибли, трансляция отключилась, и гробовая тишина в штабе сменилась гвалтом. Разобрать кто и что выкрикнул было почти невозможно. Если честно и не нужно. Самыми приличными словами были "полная задница!". Да и остальные высказывания крутились вокруг неё. Генералы, советники и прочие эксперты совместными усилиями перебрали все известные половые органы.

— Хорошо. Все высказались или у кого-нибудь ещё есть что сказать?

Обей встал, опёрся руками на стол и обвел помещение тяжёлым взглядом. Он смотрел в глаза каждому по очереди. Сверху вниз. Пауза затянулась. Некоторые отворачивались, не выдерживая ледяное сверло выцветших Президентских глаз.

— И вы, это лучшее, что есть у человечества? Самые достойные его представители? Всё, на что вы способны, это пролезть по головам себе подобных, чтобы забраться на самый верх нашего общества! А встретив противника посерьёзнее можете только ныть, поджав хвост? А? Что? Я не слышу!

— Господин Президент, в любой войне есть проигравшие, иногда это одна сторона, иногда обе. И если сторона понимает это слишком поздно, последствия бывают для неё катастрофичными. В нашей ситуации нам следует принять поражение сейчас, пока не слишком поздно.

— Спасибо, Майк. Я этот жалкий трёп слышу сотый раз за последние три дня. Может у кого-то всё-таки будут другие предложения?

Тишина.

— Понятно. — Президент выдержал ещё паузу, изображая, что думает. — Карлос, тогда слово тебе.

— Спасибо, сэр. Господа. — Карлос Рамос кивнул всем и никому. — Я сейчас должен ознакомить вас с оружием, которое мы прозвали "конец света", и о котором до сих пор не знает даже министр вооружённых сил. Мы зашли

достаточно далеко, чтобы останавливаться. Определенно риск для нас есть, но мы на него пойдём.

Четверть часа спустя, Обей предложил инопланетянам проваливать из солнечной системы и никогда здесь больше не появляться, иначе их корабль будет уничтожен: "Друзья, я даю вам шанс уйти живыми только из сочувствия к вашей трагедии. И только потому, что вы последние представители своей цивилизации. Мы на Земле относимся к этому с уважением, несмотря на вашу агрессию".

В подтверждение своих слов, земляне предложили сбить наш спутник, а гостям было предложено попробовать его защитить. Пришельцы, вопреки опасениями, не проигнорировали эту угрозу, но предложили попробовать сбить их челнок. Мало ли мы свой заминировали заранее. Ну их, так их. Обей и глазом не повёл. В конце концов плесень разлагала любую известную материю и с их материалами тоже должна была справиться.

Всё прошло как по маслу. Их детекторы не зафиксировали пучок ядерной плесени. Как следствие, не запустили свои пузыри на перехват. Плесени мы не пожалели, и она сожрала их челнок за считанные минуты. Пришельцы окружили полуразложенные остатки пузырем, но плесень уничтожила и его.

- Агрессивная, зараза.
- Главное, чтобы на Землю ничего не упало.
- Думаете она там наверху сдохнет?
- Должна.
- Охренеть ответ.
- Ладно. Пора прогонять этих ублюдков, пока они тёпленькие.

***

Почти седой темнокожий человек с размашистыми чертами лица, в красном галстуке и очках без оправы, над которыми взмывали в разные

стороны изогнутые брови, сидел на заседании Совбеза ООН. С собой у него был макет пробирки с сибирской язвой и текст речи, которая должна была обеспечить санкцию на вторжение в Ирак. Он знал, что вторжение состоится в любом случае, но играл свою роль с высшей самоотдачей. Они должны были получить поддержку ООН, чего бы это не стоило. Вопрос обладания ядерной плесенью не имел цены. Вариантов не было.

***

Огромный серый шар, чуть сплюснутый по бокам, разрывал пространство в направлении SC-7513. Шестнадцать тысяч микроскопических пылинок на его обшивке, если всё пойдет по плану, не больше, чем через месяц снова сделают людей Земли единственной разумной расой во Вселенной. А это и радостная, и в то же время грустная мысль.

***

Эпилог

Вот я и закончил очередную из своих историй. Надеюсь вы разобрались в хронологии: что из рассказанного произошло в вашем прошлом, а что в вашем будущем.

Напоследок, у меня будет всего одна, но очень большая просьба: если вы глава государства владеющего ядерной плесенью — остановите исследования на Земле и поскорее перенесите их хотя бы на Луну, а лучше ещё подальше. Поверьте мне, ваши учёные не полностью понимают, как она устроена, а спутники, если случается что-то нештатное, иногда падают на Землю. Плесень, в отличие от композитной оболочки, не сгорит в атмосфере. Наоборот, она начнет с неё свой ужин. Что-то мне неспокойно.